

ПРАВООТНОШЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*«Скорость создания и внедрения
инновационных решений в
экономическую сферу значительно
опережает развитие и
юридическое закрепление таких
правоотношений»*

Выпуск 5/2025

*Единый центр
интеллектуальной
собственности*

Контент как нематериальный
актив компании

Джалилов Э.А.

Особенности охраны
произведений с элементами
народного творчества в России

Крупнова Т.Е.

Искусственный интеллект
как соавтор: проблемы
правоприменения

Понетайкина А.В.

СОДЕРЖАНИЕ

▪ Джалилов Э.А. Контент как нематериальный актив компании.....	4
▪ Джалилов Э.А., Крупнова Т.Е. Распределение интеллектуальных прав в творческих коллаборациях.....	10
▪ Понетайкина А.В. Искусственный интеллект как соавтор: проблемы правоприменения	16
▪ Крупнова Т.Е. Особенности охраны произведений с элементами народного творчества в России.....	20
▪ Джалилова Е.А. Особенности оформления и охраны интеллектуальных прав самозанятых граждан.....	25
▪ Плаксин В.В. Критерии определения авторства в цифровую эпоху.....	28

Главный редактор

Джалилова Е.А.
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Джалилов Э.А.
кандидат юридических наук
Ильина Л.А.
доктор экономических наук
Клименко Т.М.
доктор юридических наук
Костин А.В.
кандидат экономических наук
Маркин А.В.
кандидат юридических наук
Станкин А.Н.
кандидат юридических наук
Тунтаев Р.И.
кандидат юридических наук
Хасаншин И.А.
кандидат экономических наук
Хачатуров Р.Л.
доктор юридических наук
Шайхуллин М.С.
доктор юридических наук

Учредитель:

ООО «Единый центр
интеллектуальной
собственности»
info@journal-innovation.ru
тел. 8(906)339-5000
www.journal-innovation.ru

Зарегистрировано:

Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций.
Свидетельство о
регистрации Эл № ФС 77-
80289
от 22 января 2021 г.

Уважаемые читатели!

Перед вами пятый выпуск журнала «Правоотношения в инновационной экономике», посвящённый феномену творчества в сфере интеллектуальной собственности – тому самому пространству, где сегодня пересекаются право, технологии, экономика и человеческая индивидуальность.

Творчество всегда было источником развития. Но в XXI веке оно оказалось в новой реальности: алгоритмы создают тексты, музыку и изображения, творчество рождается в коллаборациях авторов, предпринимателей, стартапов и цифровых платформ. Цифровая среда, безусловно, расширяет возможности распространения контента, но в тоже время обостряет риски и споры в сфере права интеллектуальной собственности. В этих условиях классические правовые конструкции испытываются на прочность, а юристам, исследователям и практикам приходится заново отвечать на, казалось бы, фундаментальные вопросы: кто является автором? кому принадлежат права? как защитить результат интеллектуальной деятельности, если он существует в цифровой среде и мгновенно тиражируется?

Материалы этого выпуска отражают многообразие подходов к данным проблемам. Авторы анализируют соотношение творческого вклада человека и искусственного интеллекта, предлагают модели распределения интеллектуальных прав в креативных и предпринимательских коллаборациях, исследуют трансформацию механизмов охраны авторских прав в цифровую эпоху. Особое внимание уделено правоприменительной практике и поиску баланса между интересами создателей результатов интеллектуальной деятельности, бизнеса и общества.

Мы убеждены, что интеллектуальная собственность сегодня – это не только правовой инструмент, но и индикатор зрелости инновационной экономики. От того, насколько точно и гибко право реагирует на изменения в сфере творчества, зависит способность государства и бизнеса поддерживать креативные индустрии, стимулировать инновации и сохранять ценность человеческого вклада в эпоху технологий.

Надеемся, что пятый выпуск журнала станет для вас не просто источником научных и практических знаний, но и поводом для профессиональной дискуссии, переосмысления привычных подходов и поиска новых решений.

Желаем вам вдумчивого чтения и вдохновляющих открытий.

С уважением,

Главный редактор журнала «Правоотношения в инновационной экономике»

Джалилова Е.А.

ДЖАЛИЛОВ Эльвис Алимович

кандидат юридических наук,
генеральный директор
ООО «Единый центр интеллектуальной
собственности»
г. Тольятти, Россия.

КОНТЕНТ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ АКТИВ КОМПАНИИ

Аннотация: В статье анализируется правовой режим контента, создаваемого сотрудниками в процессе трудовой деятельности, в контексте интеллектуальной собственности и активов компании. Анализируется природа служебных произведений, распределение прав между работодателем и автором, специфика отечественной судебной практики, а также риски, возникающие при отсутствии надлежащего правового оформления. Отражается общий подход российских судов к разрешению споров о принадлежности результатов интеллектуальной деятельности. Особое внимание уделяется разграничению понятий «идея» и «форма выражения», судебной практике и рекомендациям для работодателей по защите нематериальных активов.

Ключевые слова: контент, интеллектуальная собственность, служебное произведение, права работников, авторское право, нематериальные активы, работодатель

DZHALILOV Elvis Alimovich

Candidate of Law Sciences,
CEO LLC «Single Center Intellectual Property»,
Togliatty, Russia

CONTENT AS AN INTANGIBLE ASSET OF A COMPANY

Annotation: This article analyzes the legal framework for content created by employees during their work activities, in the context of intellectual property and company assets. It examines the nature of works created for hire, the distribution of rights between the

employer and the author, the specifics of domestic judicial practice, and the risks arising from the lack of proper legal formalization. It also reflects the general approach of Russian courts to resolving disputes over the ownership of intellectual property. Particular attention is paid to the distinction between the concepts of "idea" and "form of expression," as well as judicial practice and recommendations for employers on protecting intangible assets.

Keywords: content, intellectual property, works created for hire, employee rights, copyright, intangible assets, employer

Введение.

В условиях цифровой экономики контент, представляющий собой текстовые, а также фото- и видеоматериалы, отражающие специфику деятельности организации, стал одним из ключевых экономических активов. Тексты, визуальные материалы, сценарии, маркетинговые концепции, видеопродукты и цифровые решения формируют репутацию бренда, его рыночную ценность и конкурентные преимущества. Значительная часть такого контента создаётся сотрудниками в рамках трудовых отношений, что неизбежно ставит вопрос: кому принадлежат идеи и результаты творческой деятельности работников? Правовая неопределённость в данной сфере способна привести к корпоративным конфликтам, судебным спорам и утрате ценных нематериальных активов. В этой связи особую актуальность приобретает анализ правового статуса контента, создаваемого сотрудниками, и механизмов его правовой охраны.

Основная часть.

Контент, создаваемый сотрудниками в рамках исполнения трудовых обязанностей, может являться объектом интеллектуальной собственности. В российском праве такие объекты квалифицируются как служебные произведения — результаты интеллектуальной деятельности, созданные работником в пределах установленных трудовых функций (ст. 1295 ГК РФ).

Отдельно законодатель фиксирует, что исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если иное не установлено трудовым или гражданско-правовым договором между сторонами. Это правило закреплено в пункте 2 статьи 1295 Гражданского кодекса РФ, согласно которому «исключительное право на

служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное».

С точки зрения гражданского права контент может выступать объектом различных институтов интеллектуальной собственности. Так, контент становится объектом авторского права, если включает в себя тексты, изображения, аудиовизуальные произведения. Если контент представляет собой исполнение или фонограмму, то относится к институту смежных прав. Технические решения, устройства либо технологические процессы являются объектами патентного права. Элементы фирменного стиля, относящиеся к идентификации бренда компании в целом, включая товарные знаки, относятся к средствам индивидуализации.

Следует отметить, что не всякий контент автоматически охраняется законом. Ключевым критерием является наличие творческого характера и объективной формы выражения. Именно данный критерий имеет принципиальное значение при оценке принадлежности прав работодателю или сотруднику.

С юридической точки зрения идея как таковая не охраняется действующим законодательством. Правообладание возникает только на конкретную форму выражения идеи: текст, визуальный образ, сценарий, программный код и т.п. Это означает, что компании нельзя просто на словах заявить о правах на каждую «идею» сотрудников – важно зафиксировать документальное оформление результата творческой деятельности и условия его передачи работодателю. Следовательно, утверждение о «принадлежности идей компании» имеет скорее организационно-управленческий, чем юридический характер. Юридическую ценность приобретают только оформленные результаты интеллектуальной деятельности, созданные в объективной форме.

Ключевым правовым механизмом закрепления прав на контент, созданный сотрудником, является институт служебного произведения. Согласно гражданскому законодательству, исключительное право на служебное произведение, созданное работником в рамках исполнения трудовых обязанностей или по заданию работодателя, принадлежит работодателю, если иное не предусмотрено договором.

При этом для признания произведения служебным необходимо наличие совокупности условий: наличие трудовых отношений, создание произведения в рамках должностных обязанностей либо по конкретному заданию и объективная форма выражения результата.

Отсутствие чёткого описания трудовой функции, творческих задач и порядка передачи прав может привести к признанию прав за сотрудником, а не за компанией.

Российская судебная практика исходит из формального и доказательного подхода при разрешении споров о принадлежности прав на контент. Суды оценивают содержание трудового договора и должностной инструкции, факт служебного задания, характер участия работодателя в создании произведения и наличие доказательств передачи результата. Российские суды подходят к спорам по служебным произведениям, прежде всего, через анализ условий возникновения права, содержания договоров и доказательств фактического создания произведения в рамках служебного задания.

Например, в деле № 2-3891/19 Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербург суд подтвердил, что исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовой договор не устанавливает иные условия. Суд отметил, что «...установлено и не оспаривалось, что истец осуществляла фотографирование мероприятий, создавая интеллектуальные объекты, выполнение которых входило в её прямые должностные обязанности...» и, следовательно, результаты деятельности являлись служебными произведениями.

Это решение подчёркивает принцип, по которому факт включения в должностные обязанности конкретного вида творческой деятельности имеет решающее значение при квалификации результата как служебного произведения.

При рассмотрении дела № 2-3485/2021 Центрального районного суда г. Омска суд также исходил из положения п. 2 ст. 1295 ГК РФ, подтверждая, что во взаимоотношениях работника и работодателя исключительное право на служебное произведение переходит к работодателю. При этом суд указал на обязанность сторон документально подтверждать создание произведения в рамках служебных обязанностей и необходимость соблюдения установленных правовых процедур для надёжного закрепления прав у работодателя.

Исключительное право на использование служебного произведения, как правило, принадлежит работодателю. При этом суды обращают внимание на обязательность доказательства служебной природы произведения, а не только факта его использования.

Судебная практика также отражает споры о вознаграждении за служебные произведения. Так, Верховный Суд РФ в совместном Постановлении № 5/29 указал, что право автора-работника на вознаграждение не исключает обязанности работодателя по его выплате, даже если стороны не закрепили порядок выплат в договоре. При этом, суды подчёркивают, что заработная плата не может заменить собой авторское вознаграждение

за служебное произведение, и при отсутствии договорённости о размере сторона вправе обратиться в суд за защитой нарушенных имущественных интересов.

Несмотря на благоприятные положения для работодателя, практика показывает ключевую проблему: неправильное оформление служебных заданий и отсутствие чётких условий передачи прав может привести к утрате прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Чтобы минимизировать правовые риски, компаниям рекомендуется включать в трудовые договоры и должностные инструкции положения о служебных произведениях и порядке перехода прав. Также необходимо внимательно относиться к оформлению служебных заданий и актов приёма-передачи результатов интеллектуальной деятельности от работника работодателю. Кроме этого, необходимо предусмотреть порядок определения и выплаты авторского вознаграждения. Такие меры позволяют трансформировать контент из абстрактного результата творчества в управляемый и защищённый актив компании.

Необходимо в целом настроить в рамках компании систему управления интеллектуальной собственностью от момента возникновения необходимости создания результата интеллектуальной деятельности до последующего пресечения нарушения на такой результат. Все этапы разработки, передачи прав, мониторинга правонарушений и даже взыскания компенсации при нарушении прав на указанный результат должны отслеживаться и находиться под контролем у работодателя. Только в этом случае можно говорить о правильном управлении интеллектуальной собственностью компании.

Для реализации системы управления интеллектуальной собственностью компании необходимо разработать внутренние регламенты, положения, инструкции и контролировать их исполнение. Эти меры помогут повысить правовую защищённость контента как корпоративного актива.

Отсутствие системного подхода к управлению правами на контент порождает риски утраты исключительных прав при увольнении ключевых сотрудников, а затем предъявление претензий со стороны бывших работников. В результате того, что между работодателем и бывшими сотрудниками начинается конфликт за исключительные права на объекты интеллектуальной собственности снижается инвестиционная привлекательность и показатели надёжности компании в целом. Особенно уязвимыми являются креативные и IT-компании, медиапроекты, маркетинговые агентства и стартапы, где основной ценностью выступают нематериальные активы.

Заключение.

Контент, создаваемый сотрудниками, представляет собой стратегически важный актив современной компании. Однако его правовая ценность возникает только при надлежащем оформлении и соблюдении требований законодательства об интеллектуальной собственности.

Идеи сами по себе не принадлежат ни сотруднику, ни работодателю – объектом правовой охраны является лишь результат интеллектуальной деятельности, выраженный в объективной форме. В этой связи ключевым фактором защиты интересов компании выступает не только творческий потенциал сотрудников, но и выстроенная система управления интеллектуальной собственностью компании. Ключевую роль в этом процессе играет документальное оформление обязательств сторон и фактическое выполнение трудовых функций. Судебная практика подтверждает, что работодатели, не обеспечившие надлежащую правовую фиксацию контента как служебного произведения, рискуют утратить права или столкнуться со спорами о вознаграждении.

Правовое регулирование в этой области представляет собой сочетание требований законодательства и практики правоприменения, что делает управление интеллектуальными активами важным элементом корпоративной стратегии в современных условиях цифровой экономики.

Развитие креативной экономики делает вопросы принадлежности контента не просто юридической формальностью, а элементом долгосрочной стратегии бизнеса и корпоративной устойчивости.

ДЖАЛИЛОВ Эльвис Алимович

кандидат юридических наук,
генеральный директор
ООО «Единый центр интеллектуальной
собственности»
г. Тольятти, Россия.

КРУПНОВА Татьяна Ермолаевна

директор по развитию
ООО «Единый центр интеллектуальной
собственности»
г. Самара, Россия

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛАБОРАЦИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты творческих коллабораций как формы совместной деятельности в креативных и предпринимательских проектах. Анализируются особенности распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности, риски совместного авторства, договорные модели регулирования и судебные подходы к разрешению споров. Особое внимание уделяется превентивному значению договоров как инструмента защиты интересов участников коллаборации, а также вопросам соавторства и совместного использования результатов творчества.

Ключевые слова: творческая коллаборация, совместное авторство, интеллектуальная собственность, договор, авторское право, исключительные права, совместное использование

DZHALILOV Elvis Alimovich

Candidate of Law Sciences,
CEO LLC «Single Center Intellectual Property»,
Togliatty, Russia

KRUPNOVA Tatyana Ermolaevna

Development Director

LLC «Single Center Intellectual Property»,

Samara, Russia

DISTRIBUTION OF INTELLECTUAL RIGHTS IN CREATIVE COLLABORATIONS

Annotation: This article examines the legal aspects of creative collaborations as a form of joint activity in creative and entrepreneurial projects. It analyzes the distribution of rights to intellectual property, the risks of joint authorship, contractual regulatory models, and judicial approaches to dispute resolution. Particular attention is paid to the preventive value of agreements as a tool for protecting the interests of collaboration participants, as well as issues of co-authorship and the shared use of creative results.

Keywords: creative collaboration, joint authorship, intellectual property, agreement, copyright, exclusive rights, shared use.

Введение.

Творческие коллаборации стали устойчивым трендом современной экономики. Совместные проекты дизайнеров, музыкантов, художников, предпринимателей, маркетологов и IT-специалистов позволяют создавать конкурентоспособные продукты, усиливать бренды и выходить на новые рынки. Однако рост числа таких проектов сопровождается увеличением правовых конфликтов, связанных с распределением прав на созданный результат.

На практике участники коллабораций часто исходят из доверия и устных договорённостей, откладывая юридическое оформление на неопределённый срок. Это приводит к спорам о принадлежности исключительных прав, порядке использования произведений и распределении доходов. В данной связи особую значимость приобретает вопрос о том, как заранее договориться о правах и минимизировать правовые риски творческого сотрудничества.

Основная часть.

Творческая коллаборация не имеет самостоятельного правового определения в российском законодательстве. С точки зрения права она может быть реализована через различные конструкции. Так, статья 1258 ГК РФ говорит о том, что «граждане, создавшие

произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение». Если результат интеллектуальной деятельности создаётся совместно двумя и более лицами, то предполагается, что на него распространяется режим нераздельного соавторства, при котором соавторы реализуют своё исключительное право на созданный ими объект интеллектуальной собственности совместно. В случае, если каждый из соавторов работал над своей частью произведения отдельно, то имеет место режим раздельного соавторства, при котором каждый из соавторов самостоятельно распоряжается своей независимо созданной частью произведения.

Ещё одним способом создания результата интеллектуальной деятельности в рамках творческих коллабораций является договорное регулирование. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем под договорным способом создание результатов интеллектуальной деятельности по заказу, а также передачу уже созданного объекта интеллектуальной собственности по лицензионному договору либо договору об отчуждении исключительного права. Очевидно, что о наличии совместного творчества или даже совместной деятельности в данном случае говорить не приходится. В случае заключения лицензионного договора исключительное право на результат интеллектуальной деятельности принадлежит одному лицу -лицензиару. Он будет являться правообладателем, а лицо, которое по его заказу создаёт произведение – лицензиат – будет обладать неимущественными правами, производными от факта создания произведения. В данном случае заключение договора не приводит к возникновению иных прав у правообладателя на объект, в отношении которого заключен лицензионный договор, кроме права использования.

Лицензионный договор в качестве правового основания возникновения коллаборации применяется весьма часто. Так, например, использование изображений, созданных одним автором (авторами), в качестве принта на моделях одежды того или иного бренда, чаще всего, оформляется лицензионным договором. Лицензионный договор как форма регулирования коллаборации отвечает интересам обеих сторон: лицензиар получает вознаграждение, а лицензиат – возможность в течение определенного времени, определенными способами и в определенных пределах использовать результат интеллектуальной деятельности первого.

Заклучение договора об отчуждении оригинала произведения с условием об отчуждении исключительного права не порождает ни совместного творчества, ни соавторства, однако влечет изменение субъектного состава исключительного права на приобретаемый оригинал объекта. В соответствии с п. 1 ст. 1291 ГК РФ, при отчуждении автором оригинала произведения, в том числе при отчуждении оригинала произведения по договору авторского заказа, исключительное право на произведение сохраняется за автором, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, заказчик приобретает только право собственности на материальный носитель произведения, что дает право использовать произведение исключительно в личных целях либо в целях свободного использования произведения.

В современной юридической науке встречается мнение, что договор простого товарищества может являться основанием правового регулирования вопросов соавторства, поскольку двое или более лиц объединяют вклады для создания определённых результатов интеллектуальной деятельности¹, однако, по нашему мнению, в данном случае имеет место подмена понятий. Так, для создания результатов интеллектуальной деятельности в гражданском законодательстве существует вполне достаточный перечень видов гражданско-правовых договоров, в то время как договор простого товарищества призван регулировать аспекты совместной предпринимательской деятельности вне зависимости от создания объектов интеллектуальной собственности, поэтому рассматривать его как основание для распределения интеллектуальных прав в рамках творческой коллаборации в рамках настоящей статьи полагаем неуместным.

Выбор вида договора о создании результатов интеллектуальной деятельности в рамках творческих коллабораций напрямую влияет на режим интеллектуальных прав и распределение ответственности между соавторами. Отсутствие чётких предварительных договорённостей порождает ряд типичных рисков. Например, это может привести к невозможности единоличного использования созданного результата интеллектуальной деятельности. Также существуют риски того, что в будущем один из соавторов использует своё право на отзыв произведения либо запретит его использование другим лицам. При отсутствии договорного регулирования имущественных прав участники творческой коллаборации рискуют оказаться в спорной ситуации неопределённости в рамках

¹ Ёрш А.В. Некоторые правовые аспекты дизайнерских коллабораций в России// Сборник материалов X Международного юридического форума (IP Форум) в 2022. С. 63-69.

передачи прав на совместно созданный объект интеллектуальной собственности, а также в практике распределения доходов и вознаграждений.

Судебная практика в рассматриваемой сфере показывает, что при отсутствии договора суды исходят из формального признания совместного авторства, что далеко не всегда соответствует экономическим ожиданиям сторон. Так, в одном из дел нижестоящие суды отказались признать нарушение авторских прав соавтора, когда второй участник без согласия разместил совместно созданные схемы в учебнике. Суд указал, что «сам факт создания совместного произведения не позволяет каждому из соавторов запрещать его использование другому, если это не согласовано сторонами». Верховный Суд РФ на последующем этапе отметил, что произведение должно использоваться совместно, и отсутствие соглашения осложняет определение прав сторон².

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ разъясняла, что для возникновения соавторства требуется взаимный творческий вклад участников. Например, в материалах практики упоминается дело Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2019 № С01-23/2019 по делу № А32-8556/2018, где соавторство было установлено на основе участия в написании сценария. Суды также часто анализируют факт совместной творческой работы для признания соавторства, что занимает ключевое место при определении прав на результаты деятельности.

Таким образом, на стадии начала совместной деятельности предпринимателей и представителей творческой индустрии необходимо определить и закрепить ключевые условия такого сотрудничества. В частности, необходимо отразить характеристики предполагаемого к созданию объекта интеллектуальной собственности, определить принадлежность имущественных и неимущественных прав на него. Также следует очень чётко установить пределы порядка использования планируемого к созданию результата интеллектуальной деятельности: каким способом и в какие сроки будет он демонстрироваться, а также на какой территории это будет происходить. Обязательно следует обговорить условия распределения доходов и условия передачи созданного объекта интеллектуальной собственности в целях использования третьими лицами. Не менее важным является установить условия выхода участников творческой коллаборации из проекта и дальнейших условий использования созданных совместно результатов интеллектуальной деятельности.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 5-КГ23-51-К2 // СПС «Консультант плюс».

Такая детализация позволяет трансформировать творческую инициативу в юридически управляемый актив.

Согласно действующим нормам гражданского законодательства, «совместное использование произведения возможно только по соглашению всех соавторов», поэтому договор выступает ключевым инструментом для правового регулирования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках творческой коллаборации.

Заключение.

Творческие коллаборации в современном правовом поле России могут быть успешными и юридически безопасными только при своевременном и качественном договорном оформлении отношений участников. Более того, они выступают эффективным инструментом развития креативных индустрий, однако их успешность во многом зависит от качества правового оформления.

Заранее согласованные условия распределения прав позволяют не только избежать конфликтов, но и повысить инвестиционную привлекательность проекта, обеспечивая устойчивое и прогнозируемое развитие сотрудничества. В условиях роста значения нематериальных активов договор становится не формальностью, а ключевым элементом стратегии творческой коллаборации.

Без него стороны сталкиваются с неопределённостью, что может привести к длительным конфликтам и потере экономической выгоды.

Учитывая развитие креативных индустрий, формирование ясной правовой позиции через предварительное урегулирование прав становится не формальной операцией, а необходимостью для устойчивого сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности.

ПОНЕТАЙКИНА Алёна Викторовна

директор Департамента управления
интеллектуальной собственности

ООО «Единый центр интеллектуальной
собственности»

г. Тольятти, Россия.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СОАВТОР: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых проблем, возникающих в связи с использованием систем искусственного интеллекта при создании объектов авторского права. Рассматривается вопрос допустимости признания искусственного интеллекта соавтором произведения, исследуются подходы к определению субъекта авторского права, а также выявляются основные пробелы и противоречия правоприменительной практики. Особое внимание уделено разграничению творчества человека и результатов функционирования алгоритмов, а также перспективам развития законодательства в условиях цифровой трансформации креативных индустрий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, соавторство, субъект авторского права, творчество, цифровая среда, правоприменение.

PONETAIKINA Alena Viktorovna

Director of the Intellectual Property Management Department

LLC «Single Center for Intellectual Property»

Togliatty, Russia.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CO-AUTHOR: LAW ENFORCEMENT ISSUES

Annotation: This article analyzes the legal issues arising from the use of artificial intelligence systems in the creation of copyrighted works. It examines the admissibility of recognizing artificial intelligence as a co-author of a work, explores approaches to defining the subject of copyright, and identifies key gaps and contradictions in law enforcement practice.

Particular attention is paid to distinguishing between human creativity and the results of algorithmic functioning, as well as prospects for legislative development in the context of the digital transformation of creative industries.

Keywords: artificial intelligence, copyright, co-authorship, subject of copyright, creativity, digital environment, law enforcement.

Введение.

Активное внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу творчества коренным образом меняет традиционные представления об авторстве. Генерация текстов, музыкальных произведений, изображений, дизайнерских и инженерных решений с использованием алгоритмов машинного обучения стала обыденной практикой. Появление материалов, сгенерированных искусственным интеллектом, стимулирует дискуссию о правовом статусе таких произведений, субъектах авторства и применении традиционных норм права интеллектуальной собственности к новым технологиям. В этих условиях все чаще возникает вопрос: может ли искусственный интеллект рассматриваться как соавтор произведения и каким образом должны распределяться интеллектуальные права на результаты такого «гибридного» творчества?

Действующее авторское право формировалось в эпоху, когда творчество рассматривалось исключительно как проявление человеческой личности. Однако современные технологии ставят под сомнение достаточность антропоцентрического подхода, что порождает значительные трудности правоприменения.

Основная часть.

Российская и зарубежная правовая доктрина подчёркивает, что существующие правовые конструкции не позволяют признать искусственный интеллект субъектом авторских прав или соавтором, поскольку он не является носителем правосубъектности, а лишь выполняет программное обеспечение, разработанное человеком. В соответствии с классическим подходом, закрепленным в гражданском законодательстве большинства государств, автором произведения признается физическое лицо, творческим трудом которого оно создано. Соавторство предполагает совместную творческую деятельность двух и более лиц, направленную на создание единого результата.

Ключевыми признаками соавторства являются наличие творческого вклада каждого участника, осознанность и целенаправленность участия в создании произведения

Искусственный интеллект, даже при высокой степени автономности, не обладает правосубъектностью, волей и сознанием в юридическом смысле. Следовательно, формальное признание искусственного интеллекта соавтором вступает в противоречие с базовыми конструкциями авторского права и права интеллектуальной собственности в целом.

В правоприменительной практике на сегодняшний день доминирует подход, согласно которому искусственный интеллект рассматривается как инструмент, используемый человеком-автором. По аналогии с фотоаппаратом, музыкальным синтезатором или графическим редактором, поскольку алгоритм сам по себе не создает право, а лишь опосредует творческий процесс.

Однако данный подход вызывает дискуссии в случаях, если человек ограничивается формулированием запроса, а форму и содержание результата определяет самостоятельно искусственный интеллект. В этом случае творческий вклад человека носит минимальный или формальный характер.

В отчёте Copyright Office прямо указано, что концепция совместного авторства между человеком и искусственным признаётся неприменимой, поскольку искусственный интеллект не обладает интеллектуальным вкладом, необходимым для авторства. Справедливо возникают вопросы: достаточно ли такого участия для признания человека единственным автором и каким образом определить достаточность творческого вклада человека в создание результата интеллектуальной деятельности, чтобы в полной мере считать его автором либо соавтором произведения?

Понятие совместного авторства подразумевает соединение творческих вкладов нескольких субъектов, каждый из которых вносит выражаемое и оригинальное содержание. Однако искусственный интеллект выступает в роли инструмента, а не носителя творческого начала, что исключает его из круга субъектов авторского права. Искусственный интеллект не обладает правосубъектностью — фундаментальным признаком юридического статуса, присущим только людям и юридическим лицам, следствием чего он не может обладать правами или обязанностями в системе авторского права. Все юридические права и обязанности в случаях создания произведений через искусственный интеллект традиционно принадлежат людям — разработчикам, пользователям или правообладателям исходных материалов.

В 2025 году федеральный суд США постановил, что массивы авторских книг, использованные для обучения искусственного интеллекта компании Anthropic, подпадают под добросовестное использование в рамках авторского права, поскольку их трансформативный характер соответствует критериям добросовестного использования³. Однако в данном случае следует обращать внимание на объёмы использованного чужого авторского материала. На наш взгляд, использование чужих произведений в полном объёме для обучения искусственного интеллекта не отвечает требованиям образовательных или информационных целей свободного использования произведений, установленных нормами ст. 1274 ГК РФ.

В настоящий момент правоприменительная практика в вопросах авторства искусственного интеллекта сформировалась, исходя из установления границ ответственности и прав субъектов, участвующих в создании произведений с помощью искусственного интеллекта.

Одной из ключевых проблем является установление лица, которому принадлежат исключительные права на результат, созданный с использованием искусственного интеллекта. Таким лицом могут выступать пользователи системы искусственного интеллекта, формирующие запрос на разработку материала, разработчик алгоритма системы искусственного интеллекта либо правообладатель данной системы.

Техническая непрозрачность алгоритмов формирования искусственным интеллектом ответов на запрос пользователя затрудняет установление причинно-следственной связи между действиями пользователя и полученным результатом. Аналогичный вопрос возникает в случае, когда результат, созданный искусственным интеллектом, нарушает чужие авторские права (например, воспроизводит картину или фото, созданное человеком). В таком случае необходимо установить субъект юридической ответственности, которым не может выступать искусственный интеллект, не обладающий правосубъектностью.

Для решения обозначенных правовых коллизий представляется целесообразным законодательно уточнить критерии творческого участия лица при создании результата интеллектуальной деятельности, закрепить презумпцию авторства за физическим лицом при использовании искусственного интеллекта, а также усилить договорное регулирование

³ См., например: <https://www.reuters.com/legal/litigation/anthropic-wins-key-ruling-ai-authors-copyright-lawsuit-2025-06-24>

отношений между пользователями и разработчиками систем искусственного интеллекта, включив в них специальные нормы, регулирующие распределение интеллектуальных прав.

Заключение

Искусственный интеллект ставит перед авторским правом вызов, сопоставимый по масштабу с изобретением печатного станка или цифровых технологий. Несмотря на выдающиеся творческие возможности, он не может выступать соавтором с юридической точки зрения в существующей правовой системе. Он не обладает правосубъектностью и не может претендовать на авторские права. Правоприменение в отношении искусственного интеллекта чаще всего сосредоточено на защите прав людей и организаций, вовлечённых в процесс генерации и распространения материалов, а также на балансе интересов правообладателей и инновационной деятельности.

Наиболее устойчивым представляется подход, при котором искусственный интеллект рассматривается как инструмент для создания результата интеллектуальной деятельности, а центр правового регулирования сохраняется вокруг человека как носителя творческой воли и ответственности.

Современные судебные решения демонстрируют тенденцию к адаптации традиционных правовых категорий к реалиям цифровой эпохи, но вопросы, связанные с авторством искусственного интеллекта, требуют дальнейшей нормативной проработки и выработки специализированных механизмов правовой защиты и ответственности.

КРУПНОВА Татьяна Ермолаевна

директор по развитию

ООО «Единый центр интеллектуальной собственности»

г. Самара, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ

Аннотация: Анализируются проблемы правовой охраны произведений с элементами народного творчества, пробелы национального и международного регулирования, а также вопросы коммерциализации и недобросовестного использования элементов народного творчества. Особое внимание уделяется поиску баланса между свободой творчества при создании произведений культуры и искусства и необходимостью защиты интересов авторов и носителей культурных традиций.

Ключевые слова: народное творчество, фольклор, интеллектуальная собственность, создание произведения культуры и искусства, авторское право, культурное наследие, автор, правообладатель.

KRUPNOVA Tatyana Ermolaevna

Development Director

LLC «Single Center Intellectual Property»,

Samara, Russia

PROTECTION OF WORKS WITH FOLK ART ELEMENTS IN RUSSIA

Annotation: This article analyzes the legal protection of works with folk art elements, gaps in national and international regulations, and issues of commercialization and unfair use of folk art elements. Particular attention is paid to finding a balance between creative freedom in the creation of cultural and artistic works and the need to protect the interests of authors and bearers of cultural traditions.

Keywords: folk art, folklore, intellectual property, creation of cultural and artistic works, copyright, cultural heritage, author, copyright holder.

Введение.

Народное творчество как форма коллективного культурного наследия сопровождает человечество на протяжении всей истории. Орнаменты, песни, сказания, ремесленные технологии и обряды формируют культурную идентичность народов и служат источником вдохновения для современного искусства, дизайна, моды и медиапродуктов.

В условиях креативной экономики интерес к фольклору существенно возрос, что актуализировало вопрос: кому принадлежат традиции и возможно ли их правовое присвоение? Классические механизмы интеллектуальной собственности, ориентированные на индивидуальное авторство и ограниченный срок охраны, зачастую оказываются неприменимыми к феномену народного творчества. Это порождает правовую неопределённость и конфликты между носителями традиций, государством и коммерческими субъектами.

Основная часть.

Под народным творчеством (фольклором) принято понимать совокупность художественных, музыкальных, словесных и ремесленных произведений, созданных коллективно, передаваемых из поколения в поколение и не имеющих установленного автора.

Ключевыми аспектами народного творчества являются коллективный характер их создания, неизвестность или невозможность точно установить автора, а также тесная связь с культурной идентичностью общества. Именно эти признаки вступают в противоречие с базовыми принципами авторского права, предполагающими наличие конкретного автора, новизну произведения и ограниченный срок правовой охраны.

Согласно гражданскому законодательству большинства государств, объекты народного творчества не признаются объектами авторского права в классическом смысле. Так, фольклор относится к общественному достоянию, что формально допускает его свободное использование.

Однако на практике возникает ряд проблем. Так, использование традиционных мотивов в коммерческой деятельности и для извлечения прибыли без указания источника приводит к потенциальному конфликту интересов нескольких лиц, которые желают свободно использовать элементы народного творчества, в результате чего возникает смешение объектов интеллектуальной собственности. Ещё одной проблемой является искажение культурного смысла элементов народного творчества, которое приводит к конфликту общественных интересов. И, пожалуй, одной из распространённых проблем в сфере интеллектуальных прав является монополизация отдельных элементов народного творчества через регистрацию товарных знаков или промышленных образцов.

Таким образом, формальная принадлежность фольклора к общественному достоянию не означает отсутствия социальных и этических интересов, нуждающихся в правовой защите.

На международном уровне предпринимаются попытки выработки специальных механизмов защиты фольклора. В частности, Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) использует термин «традиционные культурные выражения» и разрабатывает модели их охраны. ВОИС определяет, что необходимо указание происхождения культурного элемента при его использовании, а также признание коллективных прав общины на элементы, отражающие её культурные смыслы, например, орнаменты вышивки, относящиеся к культуре малых народов.

При этом единый универсальный правовой режим до настоящего времени не сформирован, что оставляет государствам значительную свободу усмотрения.

В ряде стран защита народного творчества осуществляется не через авторское право, а посредством законодательства о культурном наследии и ведении специальных реестров традиционных промыслов. Ещё одним способом защиты элементов народного творчества является введение ограничений на регистрацию объектов промышленной собственности, воспроизводящих фольклорные элементы.

Государство в данном контексте выступает как хранитель и представитель общественного интереса, обеспечивая сохранение традиций и предотвращение их неправомерной коммерциализации.

Правоприменительная практика по защите народного творчества и традиционных культурных выражений наглядно демонстрирует сложность баланса между общественным достоянием и правами носителей культурных традиций.

В одном из самых известных дел по защите традиционных культурных выражений, Федеральный суд Австралии рассмотрел иск аборигенных художников против компании, которая использовала традиционные дизайны коренных народов на декоративных коврах без разрешения носителей этих традиций. Суд установил, что воспроизведение дизайн-мотивов без согласия носителей нарушает права авторов и может влечь компенсацию за нарушения, включая компенсацию за культурный ущерб⁴. Это решение подчёркивает, что традиционные произведения — даже если они общего происхождения — могут защищаться от недобросовестного использования исками по авторскому праву и законам о

⁴ Golvan C. Aboriginal Art and the Protection of Indigenous Cultural Rights //URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/AboriginalLB/26.html> (дата обращения 03.11.2025).

добросовестной торговле. Это решение приобрело значение потому, что суд признал, что традиционные культурные выражения, даже если их создатели неизвестны, могут иметь охраноспособные элементы, а их несанкционированное использование несёт вред культурным общинам, что требует компенсации и защиты.

В российской судебной практике фольклор и народные традиции как общественное достояние в рамках авторского права зачастую не защищаются, если они не оформлены как отдельные произведения конкретными авторами.

Хотя прямые российские судебные решения, посвящённые исключительно народному творчеству, встречаются редко, практика общего применения норм авторского права отражает принцип защиты произведений, если они выражены в объективной форме (в том числе исполняются, записываются) и могут быть отнесены к авторским или смежным правам. Согласно обзору судебной практики Верховного Суда РФ, авторское право возлагает на истца обязанность доказать наличие исключительного права и факт использования объекта интеллектуальной собственности ответчиком, а на ответчике — соблюдение требований закона.

В рамках такого подхода права на фонограммы народной музыки или исполнения народных произведений могут признаваться и защищаться несмотря на то, что сами народные произведения как таковые формально не являются объектом классического авторского права.

В этой связи вопрос о правовой защите народного творчества в России остаётся не столько прецедентным — сколько нормативным: без специального правового механизма, который бы устанавливал коллективные права носителей традиций, суды продолжают применять классические нормы авторского права и правила о защите имущественных и неимущественных прав автора.

Судебная практика показывает, что в условиях креативной экономики и глобального культурного обмена традиционные культурные выражения всё чаще становятся предметом юридических споров. Суды в разных юрисдикциях находят различные способы балансировать общественный интерес к свободному культурному обороту с защитой от недобросовестного коммерческого использования, признавая как право на выражение (в объективной форме), так и значимость культурных традиций для сообществ. В этом контексте развитие правоприменительной практики остаётся одним из ключевых направлений совершенствования правового режима народного творчества. Также для эффективной охраны интересов общества при использовании отдельных элементов

народного творчества необходимо внедрение специальных правовых механизмов, учитывающих коллективную природу фольклора, его культурную ценность и экономический потенциал по аналогии с международной практикой защиты таких результатов интеллектуальной деятельности.

Заключение.

Народное творчество занимает особое место в системе интеллектуальной собственности, находясь на стыке права, культуры и общественных интересов. Традиции не могут рассматриваться исключительно как объект свободного оборота или, напротив, как частная собственность.

Эффективная правовая охрана народного творчества требует развития специальных правовых механизмов, учитывающих коллективную природу фольклора, его культурную ценность и экономический потенциал. В условиях роста креативных индустрий данная задача приобретает не только юридическое, но и стратегическое значение для сохранения культурного суверенитета и идентичности.

ДЖАЛИЛОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук,
директор ООО «АРСЕНАЛ»,
г. Тольятти, Россия.

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ И ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: Статья посвящена анализу рисков утраты авторских и смежных прав у самозанятых граждан, создающих объекты интеллектуальной собственности в рамках проектной деятельности или сотрудничества с юридическими лицами при отсутствии надлежащего документального оформления их деятельности. Рассматриваются особенности правового режима объектов интеллектуальной собственности, вопросы доказательства авторства, последствия отсутствия договорного регулирования и

практические рекомендации для защиты прав. Особое внимание уделяется российскому законодательству и судебной практике в сфере авторских прав и смежных прав самозанятых авторов и исполнителей.

Ключевые слова: самозанятый гражданин, автор, авторское право, интеллектуальная собственность, договор, права автора, судебная практика, доказательства.

DZHALILOVA Elena Anatolyevna

Candidate of Legal Sciences,

LLC «ARSENAL»

Togliatty, Russia.

FEATURES OF REGISTRATION AND PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

Annotation: This article analyzes the risks of loss of copyright and related rights for self-employed individuals who create intellectual property through project activities or collaboration with legal entities in the absence of proper documentation of their activities. It examines the legal regime for intellectual property, issues of proof of authorship, the consequences of the lack of contractual regulation, and practical recommendations for protecting rights. Particular attention is given to Russian legislation and judicial practice in the area of copyright and related rights of self-employed authors and performers.

Keywords: self-employed individual, author, copyright, intellectual property, contract, author's rights, judicial practice, evidence.

Введение.

Современная экономика креативных индустрий активно развивается, и самозанятые авторы, дизайнеры, фотографы, видеомейкеры, музыканты всё чаще работают напрямую с заказчиками через цифровые платформы. Такие авторы создают продукты интеллектуальной деятельности, но часто не передают их заказчикам, предварительно не оформляя должным образом свои права по договору, полагаясь на устные соглашения.

В результате возникает риск утраты прав на произведение, невозможности взыскания вознаграждения и ограничений на коммерческое использование результата творчества. С точки зрения российского права, даже самозанятый автор обладает исключительными правами на произведение с момента его создания, однако их реализация требует определённых действий по оформлению и защите.

Основная часть.

По Гражданскому кодексу РФ, автором является лицо, создавшее результат интеллектуальной деятельности посредством своей творческой деятельности. Исключительное право возникает автоматически при создании произведения (ст. 1228 ГК РФ), однако самозанятый автор, создающий результат интеллектуальной деятельности в рамках партнёрства, сталкивается с практическими сложностями доказательства авторства при спорных ситуациях. Как правило, у таких авторов отсутствуют договорные отношения об условиях создания результата интеллектуальной деятельности, они не передают созданный объект интеллектуальной собственности посредством акта передачи исключительных прав. В результате таких действий возникает риск несанкционированного использования произведения третьими лицами.

Таким образом, сам факт творческой деятельности не гарантирует защиту прав без надлежащего оформления отношений с заказчиками или цифровыми платформами. В подобных случаях автор рискует потерять как неимущественное право на признание собственного авторства, так и имущественные права на вознаграждение и распоряжение своим произведением. При отсутствии документального оформления отношений по созданию объектов интеллектуальной собственности самозанятый гражданин не имеет возможности контролировать использование произведения третьими лицами, а соответственно теряет право на защиту произведения в суде. При отсутствии подтверждающих документов доказать авторство сложнее, особенно в цифровой среде.

Российские суды неоднократно рассматривали споры о правах самозанятых авторов, особенно в цифровой сфере, и стоит отметить, что в большинстве случаев суд встаёт на сторону авторов, если они могут доказать факт создания ими произведения, например, предоставив суду исходники или черновики произведения. Так, Суд по интеллектуальным правам признал авторские права на фотографии, которые фотограф передал заказчику без

оформления с ним договора на отчуждение исключительного права. Суд основывался на факте создания и публикации фотографий⁵.

Также суд взыскал компенсацию с цифровой платформы за незаконное размещение контента, при этом автор предоставил скриншоты, метаданные файлов и переписку как доказательства⁶.

Эти примеры показывают, что сам факт авторства не всегда достаточен для защиты прав, особенно когда произведение используется в коммерческих целях без формального договора. Необходимо собрать доказательственную базу факта создания произведений непосредственно автором. Это требует дополнительных трудозатрат и участия в судебных разбирательствах.

Для экономии времени и средств на доказывание своего авторства авторам необходимо заблаговременно заключать письменные договоры с заказчиками или платформами (договор подряда, лицензионный договор, договор о передаче исключительных прав) с указанием условий использования произведений, а также размера и сроков выплаты авторского вознаграждения, а также фиксировать факт создания произведения посредством использования метаданных файлов, депонирования произведений, сохранения электронной переписки.

Эти меры существенно снижают риски споров и позволяют эффективно защищать интересы самозанятого автора.

Заключение.

Самозанятый автор, даже обладая исключительными правами на произведение, подвержен риску утраты своих прав, если они не оформляются должным образом. Судебная практика подтверждает, что отсутствие договора и документального подтверждения создания произведения затрудняет защиту авторских прав и вознаграждения.

Для самозанятого автора важно сочетать правовую грамотность, документирование и мониторинг использования контента, что позволяет превратить права на творчество в реально защищаемый актив и снизить юридические риски. В условиях цифровой

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 октября 2025 г. N C01-1197/2025 по делу N A14-16627/2024 // СПС «Консультант плюс».

⁶ См. подробнее:

https://zakon.ru/blog/2025/8/27/kopipast_pod_zapretom_arbitrazh_vpervye_vzyskal_kompensaciyu_za_kopirovani_e_postov_iz_socsetej (дата обращения - 22.12.2025 г.)

экономики защита авторских прав становится не формальностью, а стратегическим инструментом для сохранения профессиональной ценности и дохода.

ПЛАКСИН Владимир Владимирович

директор Департамента охраны
интеллектуальной собственности
ООО «Единый центр интеллектуальной
собственности»
г. Тольятти, Россия.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: Статья анализирует особенности реализации и защиты авторских прав в цифровой среде, где массовое копирование, распространение и переработка контента ставят под угрозу интересы авторов. Рассматриваются основные угрозы реализации авторских прав в цифровой среде, проблемы доказывания авторства и принадлежности исключительных прав. Особое внимание уделяется соотношению свободы распространения информации и охраны результатов интеллектуальной деятельности. Рассматриваются особенности судебной практики по делам о нарушении авторских прав в сети Интернет, а также практические способы сохранения прав авторов.

Ключевые слова: авторское право, цифровая среда, интеллектуальная собственность, Интернет, доказательство авторства, исключительные права, защита творчества, судебная практика, правообладание, Гражданский кодекс РФ.

PLAKSIN Vladimir Vladimirovich

Head of the Intellectual Property Protection Department
LLC « Single Center for Intellectual Property»
Togliatty, Russia.

CRITERIA FOR DETERMINING AUTHORITY IN THE DIGITAL AGE

Annotation: This article analyzes the specifics of implementing and protecting copyright in the digital environment, where mass copying, distribution, and repurposing of content threaten the interests of authors. It examines the main threats to the implementation of copyright in the digital environment, as well as the challenges of proving authorship and ownership of exclusive rights. Particular attention is paid to the relationship between the freedom to disseminate information and the protection of intellectual property. It also examines the specifics of judicial practice in cases of copyright infringement on the internet, as well as practical ways to preserve authors' rights.

Keywords: copyright, digital environment, intellectual property, internet, proof of authorship, exclusive rights, protection of creative work, judicial practice, copyright ownership, Civil Code of the Russian Federation.

Введение.

Цифровая эпоха кардинально изменила способы создания, распространения и потребления результатов творческой деятельности. Интернет-платформы, социальные сети, стриминговые сервисы и цифровые маркетплейсы предоставили авторам новые возможности для самореализации, но одновременно усилили риски утраты контроля над собственным творчеством.

В условиях мгновенного копирования и трансграничного распространения контента традиционные механизмы охраны авторских прав сталкиваются с серьёзными вызовами. Это обуславливает необходимость переосмысления роли автора и разработки эффективных инструментов сохранения и защиты его прав в цифровой среде.

Основная часть.

В цифровой эпохе результаты творческой деятельности (текст, фото, видео, аудиоматериалы, веб-дизайн, программные продукты) легко копируются, распространяются и изменяются. По российскому праву исключительно объекты, обладающие творческим характером и объективной формой выражения, являются объектами авторского права. Согласно гражданскому законодательству, автором признаётся физическое лицо, творческим трудом которого создан результат

интеллектуальной деятельности. Авторское право возникает с момента создания произведения и не требует регистрации или соблюдения формальностей.

Исключительные права возникают автоматически при создании произведения и действуют на основе норм Гражданского кодекса РФ. Цифровая форма существования произведения не изменяет правовой природы авторства. Однако она существенно осложняет реализацию правомочий автора, поскольку произведение легко копируется и модифицируется, контроль за использованием затруднён, а доказательство первичности создания требует дополнительных усилий.

Таким образом, цифровизация не отменяет авторское право, но изменяет способы его защиты.

Одной из ключевых проблем в цифровой среде является доказывание авторства и даты создания произведения. В отсутствие материального носителя автор сталкивается с необходимостью подтверждать, что именно он создал конкретный контент и сделал это раньше других.

В судебной практике значительное значение приобретают электронные файлы с метаданными, депонирование произведений, переписка, фиксирующая процесс создания результата интеллектуальной деятельности, нотариальные осмотры интернет-страниц, а также публикации на различных цифровых платформах.

При этом суды исходят из принципа оценки совокупности доказательств, а не одного формального критерия, что повышает значение превентивных действий автора.

Так, в рамках спора об авторских правах на тексты и визуальные материалы истец использовал протокол автоматизированной системы фиксации информации («ВЕБДЖАСТИС») для подтверждения факта незаконного копирования и размещения его произведений на стороннем сайте без согласия автора. Суд признал право автора на контент и взыскал компенсацию за нарушение исключительных прав.

Судебная практика российских судов общей юрисдикции и арбитражных судов подтверждает, что размещение чужих материалов без согласия правообладателя в Интернете является нарушением исключительных прав (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Согласно обобщённой практике Верховного Суда РФ по делам о нарушении авторских и смежных прав в сети Интернет, правообладатель может требовать запрета использования и взыскания компенсации.

Исключительное право по сути позволяет правообладателю разрешать или запрещать использование своего произведения в цифровой среде, включая публикацию,

распространение и модификацию. Согласно обзору судебной практики, отсутствие запрета не означает автоматического разрешения – отсутствие согласия правообладателя считается нарушением, если размещение произведения доступно пользователям сети.

Определение Верховного Суда РФ № 88-4965/2021 иллюстрирует практический подход судов: публикация научной статьи на сайте требовала отдельного согласия автора на размещение, даже после передачи прав за пределами интернет-площадки.

Российское законодательство предусматривает взыскание компенсации за нарушение исключительных прав за каждый факт незаконного использования. По практике, суды учитывают серьёзность нарушения и заявленные требования, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесённых убытков – достаточно доказать факт нарушения и существование прав.

Практика показывает, что компенсация может варьироваться в зависимости от природы произведения, способа нарушения и других обстоятельств.

Современные авторы всё чаще распространяют свои произведения через цифровые платформы, соглашаясь с пользовательскими и лицензионными условиями. Такие соглашения нередко предусматривают расширенные лицензии в пользу платформы, право самостоятельной переработки контента, а также использование произведения без выплаты вознаграждения.

Юридическая проблема заключается в том, что авторы зачастую не осознают объём передаваемых прав, что приводит к фактической утрате контроля над результатами творчества. В этой связи договорное регулирование становится ключевым инструментом защиты интересов автора.

Цифровая среда основана на принципе свободного обмена информацией, что вступает в противоречие с исключительным характером авторских прав. Законодатель и суды вынуждены искать баланс между интересами общества в доступе к информации и интересами автора в сохранении контроля над использованием произведения.

В рамках данного баланса развиваются институты свободного использования, цитирования, пародии, а также ограничения ответственности информационных посредников. Однако чрезмерное расширение таких исключений может привести к размыванию статуса автора и снижению ценности творчества.

В условиях цифровой экономики защита авторских прав требует активной позиции самого автора. К числу наиболее эффективных мер относятся депонирование, нотариальные действия, специализированные сервисы, использование лицензионных

моделей, позволяющих контролировать способы использования контента. Также может дополнительно производиться маркировка произведений в виде указания, помимо авторства и даты первого использования, условий использования произведения. Следует тщательно анализировать условия пользовательских соглашений цифровых платформ до размещения на них авторских произведений. И, конечно же, универсальной мерой защиты произведения от несанкционированного использования является мониторинг нарушений прав на произведение и своевременное предъявление требований выплаты компенсаций.

Такие меры позволяют минимизировать риски утраты прав и повысить вероятность их судебной защиты.

Судебная практика в сфере цифрового авторского права демонстрирует тенденцию к усилению защиты прав авторов при наличии надлежащих доказательств. Суды признают допустимость электронных доказательств, учитывают специфику интернет-среды и всё чаще используют комплексный подход к оценке обстоятельств дела. Это свидетельствует о постепенной адаптации правоприменения к условиям цифровой экономики и формировании устойчивых механизмов защиты авторских прав в новых реалиях.

Заключение.

Российская судебная практика всё активнее адаптируется к новым условиям цифровой среды, признавая допустимыми цифровые доказательства, усиливая охрану исключительных прав в сети Интернет и способствуя выработке устойчивых правовых принципов.

Автор в цифровую эпоху сохраняет свой правовой статус и объём прав, однако эффективная реализация этих прав требует активных и осознанных действий. Цифровая среда расширяет возможности для творчества, но одновременно увеличивает правовые риски, связанные с незаконным использованием и утратой контроля над произведениями.

Сохранение права на творчество в современных условиях возможно только при сочетании правовой грамотности автора, грамотного договорного регулирования и развития судебной практики, учитывающей особенности цифровых технологий. В этом контексте авторское право перестаёт быть формальной нормой и превращается в инструмент стратегической защиты творческой личности.

